

УДК 070.41

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-143-150

Функционирование эквивалентных заимствований в современном медиатексте

Юлия В. Яковлева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, yak112@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена одной из самых дискуссионных лингвистических проблем: появлению в русской речи иностранных заимствований. Особое внимание уделяется иноязычным словам, имеющим русские семантические аналоги (эквивалентным заимствованиям). Основным источником данных неологизмов в последние десятилетия в силу политико-экономических причин стал английский язык. Поэтому под иностранными заимствованиями в данной статье имеются в виду англицизмы. Медиациентричность современной культуры делает медиатекст основной площадкой для любого лингвистического новаторства. Влияние лексических и стилистических предпочтений журналистов на формирование языкового вкуса общества, выработку у него представлений об образцовом владении русским литературным языком предполагает критическое отношение к отбору языковых средств. Материалом исследования послужили публикации 2006–2018 гг. в газетах «Коммерсантъ», «МК», «Российская газета», онлайн-издании «Wonderzine». Выбор источников обусловлен наличием в них публикаций разнообразной, часто социальной, тематики, а также массовым распространением, в том числе в сети Интернет. В статье делается попытка определить место и цели использования в текстах СМИ так называемых избыточных заимствований, связанных с отдельными социальными проблемами.

Ключевые слова: медиатекст, заимствование, абьюз, моббинг, буллинг, харассмент

Для цитирования: Яковлева Ю.В. Функционирование эквивалентных заимствований в современном медиатексте // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 11(44). С. 143–150. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-143-150

© Яковлева Ю.В., 2018

The equivalent loanwords functioning in the modern media text

Yuliya V. Yakovleva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
yak112@inbox.ru*

Abstract. The article is devoted to one of the most debatable linguistic issues: loanwords emergence in the Russian speech. Special attention is paid to the foreign-language words which have Russian semantic analogs (equivalent loanwords). English is the main source of these neologisms in the last decades owing to the political and economic reasons. Therefore loanwords in this article are English equivalents. Media text is the main platform for any linguistic innovation because the modern culture is media culture. Lexical and stylistic preferences of journalists form the society language taste, the ideal models of Russian language and imply critical attitude to language means selection. “Kommersant”, “МК”, “Rossiyskaya Gazeta”, and online-edition “Wonderzine” publications of 2006–2018 are the material for this article. The choice of sources is caused by existence of various, often social, subjects in them and also by mass distribution, including Internet. In the article an attempt is made to define the place and purposes of the so-called excess loanwords using in media texts.

Keywords: media text, loanword, abuse, mobbing, bullying, harassment

For citation: Yakovleva YuV. The equivalent loanwords functioning in the modern media text. *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series.* 2018;11(44):143-50. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-143-150

Введение

Вопрос о целесообразности использования в русской речи иностранных заимствований – один из самых трудных вопросов не только лексикологии, но и смежных дисциплин: экологии языка, культуры речи и других. Дискуссии о допустимости и границах языковой экспансии ведутся на протяжении веков (см., напр. [1, 2]) и отражают разные взгляды на коммуникативную, воспитательную и другие функции языка. Отношение к заимствованиям – проблема не только языковая, но и идеологическая и общекультурная.

Интеграции заимствований разных периодов посвящены работы В.В. Виноградова [3], В.Г. Костомарова [4], Л.П. Крысина [5] и других лингвистов. И в настоящее время данная проблематика становится предметом изучения как российских, так и зарубежных ученых-русистов, например, в связи с рассмотрением вопросов экологии языка и современных коммуникаций [6].

Если появление новых слов вместе с новыми предметами, явлениями или понятиями обычно признается необходимым [7 с. 187], то лингвистический вкус общества часто оскорбляют заимствования, имеющие русские аналоги. Как справедливо замечает В.Г. Костомаров, «по сложившейся традиции оценка заимствований у нас по большей части отрицательная, даже раздраженно-язвительная применительно и к отдельным словам, и к процессу как таковому» [4 с. 136]. Большая лояльность демонстрируется в отношении заимствованных терминов. Но и к ним предъявляются определенные требования. Заимствованный термин должен использоваться международным научным сообществом, быть короче русского эквивалента, обладать словообразовательной потенцией [8 с. 168].

Цель данной статьи – рассмотреть варианты использования в языке СМИ некоторых новейших заимствований.

В современном медиатексте можно встретить англицизмы, используемые при описаниях ситуаций, связанных с психологическим и/или физическим воздействием на человека. Среди них – *абыюз*, *моббинг*, *буллинг* и, вероятно, самое известное сегодня заимствование *харассмент*, признанное экспертным советом при Центре творческого развития русского языка одним из десяти «главных русских слов 2017 года»¹. Данные неологизмы еще не кодифицированы [9, 10], и роль лексикографов на данном этапе часто играют журналисты. «Чуть ли не каждый пятый работающий россиянин, по мнению экспертов, сталкивается с “моббингом” (от англ. mob – толпа) – психологическим насилием в виде травли сотрудника в коллективе»², «Нет у нас даже и соответствующего юридического термина для подобных ситуаций, которые на Западе определяются как “харассмент” (англ. harassment – оскорбление, притеснение, агрессия)»³, – пишет «Российская газета». «Буллинг – не просто агрессия и не любая школьная драка; он определяется как неоднократные попытки более сильного индивида (группы) причинить

¹ Названы главные русские слова 2017 года // Рос. газ. 2017. 25 дек.

² Брынцева Г. Моббинг дик // Рос. газ. 2010. 24 марта.

³ Андреев Ю. Служебный роман по принуждению // Рос. газ. 2006. 18 окт.

боль, унижить или как-то еще стрессировать менее сильного (группу)», – объясняет газета «Коммерсантъ»⁴.

Данные лексемы могут быть включены в текст в виде иноязычных вкраплений. «Что подразумевается под термином bullying? – задает вопрос журналист «МК» и сам же на него отвечает: – Это больше, чем просто драчливость, задиристость, хулиганство, издевательство. Считается, что это поведение одного или нескольких детей, которые демонстрируют свое превосходство над другими детьми, свою власть и статус»⁵.

Стремление использовать новые заимствования в бытовых ситуациях встречает и саркастическую реакцию. «Для любой проблемы – сложные слова. “Один мальчик уже издергал мелким физическим абьюзом всех девочек в классе”, – рассказывает мать второклассницы. Это означает – за косички дергает. Но “абьюз” звучит солиднее», – иронизирует автор публикации в «МК»⁶.

Отношения, определяемые новыми словами, сами новыми не являются, на что также указывают журналисты. «На то, что “на работе меня съедают”, люди жаловались и двадцать лет назад», – пишет автор статьи о моббинге⁷. «Вообще, “буллинг” – слово для русского языка новое, а понятие – нет. Если мы посмотрим источники, которые были еще до Интернета, то в русской литературе, в воспоминаниях о детстве и отрочестве, особенно выпускников закрытых учреждений, увидим: системная травля существует с незапамятных времен», – рассуждает автор⁸ газеты «Коммерсантъ». «Словечко “буллинг”... означает систематическое глумление над соучениками... испокон веков известное в армии под названием “дедовщина”», – пишет «МК»⁹.

Возникновение новых названий журналисты пытаются объяснить развитием сетевых технологий: «Явления из серии “все на одного” в человеческом коллективе были всегда, но эволюция и научно-технический прогресс внесли свою лепту и в этот вид

⁴ Цветкова Р. Та же травля. Как буллинг вошел в российские школы // Коммерсантъ. 2018. 24 февр.

⁵ Борщевский Л. Есть ли управа на хулигана? // МК в новом свете. 2015. 7 янв.

⁶ Тюкова Д. Планета несмеян // МК. 2018. 31 марта.

⁷ Брытцева Г. Указ. раб.

⁸ Цветкова Р. Указ. раб.

⁹ Лемуткина М. Учителей-националистов будут перевоспитывать. Покончат ли в Москве со школьной травлей? // МК. 2015. 19 янв.

человеческих взаимоотношений»¹⁰, «Компьютерные технологии добавили моббинг-мучителям новые возможности»¹¹.

Для обозначения травли в соцсетях появилось и особое лексическое новообразование *кибербуллинг*: «Отдельно выделяют кибербуллинг – травлю через Интернет»¹².

Новые слова еще не освоены русским языком, и в медиатекстах они часто образуют синонимическую пару с русскими эквивалентами: «Домогательство/харассмент»¹³, «Школьная травля, она же буллинг, вышла на новый виток»¹⁴.

Рассматриваемые понятия занимают различные позиции в синонимических рядах с русскими словами. «Следующие места в антирейтинге стран, где туристки чаще всего подвергаются опасности (*харассмент, домогательства, насилие*), заняли беспокойные Таиланд, Египет, Колумбия...»¹⁵.

Новые заимствования продуктивны. Так, появились названия (иногда иронические) для субъекта данных предосудительных действий: *буллер* («В ситуации буллинга всегда существуют три стороны: помимо агрессора (буллера) и жертвы присутствуют еще и наблюдатели...»¹⁶, *моббер* («Мобберы и их жертвы»¹⁷, *абыюзер* («Если муж был козлом, то нынче стал абыюзером»¹⁸). Заметим, что слово *моббер* имеет зафиксированный в словаре [10 с. 416] омоним, означающий участника флэш-мобба.

От новых слов могут образовываться прилагательные («моббинговая ситуация»)¹⁹ и глаголы: *буллить* («Иногда мы начинали кого-то “буллить”, – рассказывает Петр Налич... волонтер антибул-

¹⁰ Голубицкая Ж. Недолайканные и недобаненные // МК. 2016. 28 мая.

¹¹ Брынцева Г. Указ. раб.

¹² Савина А. Травля и осуждение: Где между ними проходит граница и как одно может перейти в другое // Wonderzine. 2017. 24 нояб.

¹³ Названы главные русские слова 2017 года // Рос. газ. 2017. 25 дек.

¹⁴ Лемуткина М. Учителей-националистов будут перевоспитывать. Покончат ли в Москве со школьной травлей? // МК. 2015. 19 янв.

¹⁵ Соколова Н. Индия – самая опасная для туристок // Рос. газ. 2015. 26 февр.

¹⁶ Цветкова Р. Указ. раб.

¹⁷ Голубицкая Ж. Указ. раб.

¹⁸ Тюкова Д. Указ. раб.

¹⁹ Винчу А. Моббинг по-немецки. Что происходит, когда вы становитесь изгоем // МК. 2015. 25 февр.

лингвой программы для школ Травли.Net»²⁰, *моббить* («Коллеги моббят того, кто встряхнул их “болото”»)»²¹, ироничные окказионализмы *харассить* и *абыюзить* («Все-то ее харассили, все-то ее абыюзили»)»²².

Ироническое отношение журналистов к слишком частому и не всегда оправданному, по их мнению, употреблению новых слов выражается и в том, что рассматриваемые заимствования становятся частью экспрессивных заголовков, построенных на игре слов и реминисценциях: «Бабы стали делать бабки на харассменте: республика Стыд»²³, «Особенности национального харассмента»²⁴, «Моббинг дик»²⁵.

Заключение

Слова *моббинг*, *буллинг*, *абыюз* и *харассмент* относятся к числу новейших заимствований, и их дальнейшая судьба в русском языке не вполне определена. При отсутствии кодификации толкование данных понятий представляется свободным, зависящим от языкового чутья и экстралингвистических представлений авторов публикаций, а значит, не всегда однозначным.

Рассматриваемые заимствования можно отнести к лексике, определяемой Л.П. Крысиным как «условно терминологическая» [5 с. 5], претендующая на постоянное место в языке науки, в частности – в юриспруденции. По-видимому, употребление данных слов в медиатекстах свидетельствует о стремлении журналистов перевести проблему из бытовой области в правовую.

Данные слова более конкретны и компактны по сравнению с русскими синонимами (*Буллинг – не просто агрессия и не любая школьная драка...*). Следует также отметить их производительный потенциал, дающий простор как для нейтрального (*моббинговая ситуация*), так и для экспрессивного (*харассить*) словообразования.

²⁰ Лебедева Н. «Чучело» в нас. Как травля и насилие превратились в новый наркотик для подростков // Рос. газ. 2018. 22 марта.

²¹ Голубицкая Ж. Указ. раб.

²² Литовченко А. Убийца – Карл Маркс // Рос. газ. 2017. 19 окт.

²³ Райкина М. Республика «стыд» // МК. 2018. 1 марта.

²⁴ Шумейко И. Особенности национального харассмента // МК. 09.03.2018.

²⁵ Брынцева Г. Указ. раб.

Одним из мотивов употребления данных англицизмов в медиатексте следует признать и моду, которая, несмотря на критику строгих борцов за чистоту языка, была и остается мощным стимулом для разного рода «лексических трансферов».

Литература

1. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры // Успенский Б.А. Избранные труды: В 3 т. Т. 2. Язык и культура. М.: Гнозис, 1994. С. 331–466.
2. *Басовская Е.Н.* Советская пресса – за чистоту языка: 60 лет борьбы. М.: РГГУ, 2011. 328 с.
3. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М.: Учпедгиз, 1938. 448 с.
4. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
5. *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 206 с.
6. Русистика 2018: Материалы Международного научного симпозиума «Экология языка и современная коммуникация» 26–29 апреля 2018 г., посвященного 45-летию русистики в Шуменском университете им. Епископа Константина Преславского. Шумен: Химера, 2018. 446 с.
7. *Казак Е.А.* Роль заимствований в формировании русского литературного языка // Русский язык в современном обществе: функциональные и статусные характеристики: Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 185–192.
8. *Даниленко В.П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 245 с.
9. *Крысин Л.П.* Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2011. 863 с.
10. *Шагалова Е.Н.* Словарь новейших иностранных слов. М.: АСТ-Пресс, 2017. 571 с.

References

1. Lotman YuM., Uspenskii BA. Disputes on language at the beginning of the 19th century as a fact of Russian culture. Uspenskii BA. *Selected works*. In 3 vols. V. 2. Language and culture. Moscow: Gnozis Publ.; 1994. P. 331-466. (In Russ.)
2. Basovskaya EN. The Soviet press – for the language purity. 60 years of struggle. Moscow: RGGU Publ.; 2011. 328 p. (In Russ.)
3. Vinogradov VV. Articles on the history of the Russian literary language of the 17–19th centuries. Moscow: Uchpedgiz Publ.; 1938. 448 p. (In Russ.)

4. Kostomarov VG. The epoch language taste. From observations over mass media speech practice. Saint-Petersburg: Zlatoust Publ.; 1999. 320 p. (In Russ.)
5. Krysin LP. Foreign words in the modern Russian language. Moscow: Nauka Publ.; 1968. 206 p. (In Russ.)
6. The Russian philology of 2018. Materials of the International scientific symposium "Language ecology and modern communication", April 26–29, 2018, devoted to the 45-th anniversary of Russian philology at the Shumensky university of the Bishop Konstantin Preslavsky. Shumen: Khimera Publ.; 2018. 446 p. (In Russ.)
7. Kazak EA. Role of loanwords in the Russian literary language formation. *Russian language in the modern society. Functional and status characteristics*. Collection of reviews. Moscow: INION RAN Publ.; 2005. С. 185-92. (In Russ.)
8. Danilenko VP. The Russian terminology. An essay on the linguistic description. Moscow: Nauka Publ.; 1977. 245 p. (In Russ.)
9. Krysin LP. The illustrated explanatory dictionary of foreign words. Moscow: Eksmo Publ.; 2011. 863 p. (In Russ.)
10. Shagalova EN. Dictionary of the newest foreign words. Moscow: AST-Press; 2017. 571 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Юлия В. Яковлева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; yak112@inbox.ru

Information about the author

Yuliya V. Yakovleva, PhD in Philology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; yak112@inbox.ru